

Кипрский гамбит: эскалация в тени иранского конфликта

Комментарий Центра АРВАК, 14.03.2026

Аннотация

АРВАК анализирует резкое обострение ситуации вокруг острова Кипр, спровоцированное атакой беспилотных летательных аппаратов на британскую авиабазу Акротири в марте 2026 года. На фоне продолжающейся военной кампании американо-израильской коалиции против Ирана кипрский инцидент рассматривается не как случайный эпизод, а как катализатор масштабной милитаризации региона. Подробно исследуется диссонанс в реакциях Лондона, Никосии и Афин, а также ответные шаги Анкары по усилению своего военного контингента на севере острова. Особое внимание уделяется стратегическому положению Турции, оказавшейся в «зоне турбулентности» практически по всему периметру своих границ. Выдвигается гипотеза о том, что эскалация в Средиземноморье может быть частью долгосрочного плана Израиля и США по геополитической перекройке региона, направленного на ослабление Турции как ключевого конкурента и вытеснение ее из зоны влияния доктрины «Голубая Родина». Прогнозируются возможные сценарии развития событий, при которых локальное противостояние на Кипре рискует перерасти в отдельный конфликт, угрожающий экзистенциальной безопасности Турции.

Ключевые слова: *Восточное Средиземноморье, Республика Кипр, «ГРСК», Турция, Греция, Франция, Великобритания, база Акротири, Иран, Израиль, «Хезболла», эскалация, национальная безопасность, геополитическая реструктуризация, БПЛА.*

Продолжающаяся военная кампания американо-израильской коалиции против Ирана спровоцировала эскалацию ситуации в Восточном Средиземноморье, в частности, стимулировав боевые действия в Ливане и рост напряженности вокруг Кипра. Однако, если новые столкновения ЦАХАЛа с «Хезболлой» логично вписываются в парадигму противостояния США и Государства Израиль с Исламской Республикой Иран (ИРИ) и ее региональными прокси-силами, то кипрское обострение носит более сложный характер и затрагивает ключевые интересы ряда региональных акторов, напрямую не вовлеченных в иранский конфликт.

1. Инцидент в Акротири: дилемма ответственности

02.03.2026 БПЛА неустановленной принадлежности дважды совершили атаку на британскую военно-воздушную базу Акротири на Кипре. По информации кипрских властей, два из трех ударных дронов были нейтрализованы. Греческие и британские специалисты идентифицировали их как беспилотники типа *Shahed*, активно используемые вооруженными силами Ирана и КСИР. Однако представители британского командования на Кипре воздержались от однозначных утверждений о причастности Ирана к атаке, в то время как кипрские власти, в частности президент Республики Кипр Никос Христодулидис, заявили, что за данной военной акцией стоит Тегеран. По мнению Никосии, беспилотники, вероятнее всего, были запущены «Хезболлой» с территории Ливана; следовательно, Иран несет основную ответственность за действия своих прокси-сил.

2. Британская сдержанность vs Кипрский алармизм

Более сдержанная реакция британской стороны на инцидент в сравнении с кипрской, предположительно, обусловлена сомнениями относительно заинтересованности Ирана в атаке именно на Акротири. Данное предположение базируется на том факте, что еще в середине февраля Лондон отклонил запрос США о предоставлении своих баз в регионе Ближнего Востока и Индийского океана для организации ударов по ИРИ. В частности, речь шла о двух британских базах на Кипре и военном аэродроме «Диего-Гарсия» на архипелаге Чагос, который Великобритания передала Маврикию. База ВВС «Диего-Гарсия» арендована США, однако, согласно договору между Лондоном и Вашингтоном, американская сторона не вправе использовать ее в каких-либо военных действиях без согласия Великобритании. Даже после передачи архипелага Чагос под суверенитет Маврикия в мае 2025 года британцы посредством особого договора сохранили за собой право контролировать эксплуатацию базы ВВС «Диего-Гарсия» Соединенными Штатами и при необходимости ограничивать их действия, противоречащие интересам Соединенного Королевства.

Иранская сторона не могла не заметить категорический отказ Лондона Вашингтону в участии в антииранской кампании, мотивированный тем, что это в корне противоречит международному праву. На этой почве даже возник личный конфликт между Дональдом Трампом и премьер-министром Великобритании Киrom Стармером. Следовательно, у Тегерана отсутствовали прямые мотивы для организации карательной или превентивной атаки на британскую базу на Кипре, которая не была предоставлена для нанесения ударов по Ирану. Даже тот факт, что в начале февраля британские военные дополнили свой авиапарк в Акротири несколькими истребителями F-35 и вертолетами, едва ли побудил бы иранцев включить эту базу в список целей для удара, поскольку в Тегеране не могли не понимать, что в преддверии крупномасштабного конфликта британцы, по всей видимости, просто старались усилить меры безопасности собственных военно-стратегических интересов на Кипре.

3. Греция и Франция укрепляют «южный фланг»

Между тем реакция Греции на инцидент в Акротири резко диссонировала со сдержанной позицией Великобритании, которая предпочла не спешить с однозначными выводами и не нагнетать обстановку вокруг острова. Уже в день атаки на Акротири Афины заявили, что Кипр находится под угрозой войны, и Греция принимает на себя ответственность за защиту острова от иранской угрозы. Министр национальной обороны Греции Никос Дендиас по итогам экстренного заседания Правительственного совета по иностранным делам и обороне (KYSEA) анонсировал, что его страна направляет к Кипру два фрегата («Кимон» и «Псара»), а также пару истребителей F-16 *«для усиления возможностей противовоздушной обороны»* островного государства. Позднее стало известно, что Афины также перебросили на Кипр 4 истребителя и развертывают на острове дополнительные батареи ПВО *Patriot*.

Между тем 03.03.2026 Франция обратилась к Никосии с предложением об усилении мер безопасности вокруг острова. Президент Республики Кипр Никос Христулидис подтвердил свое согласие на то, чтобы Париж направил в

территориальные воды Кипра один из фрегатов ВМФ Франции, а также развернул на острове свои противодроновые и противоракетные системы.

4. Ответ Анкары: паритетное усиление в «ТРСК»

Следовало предполагать, что беспрецедентное укрепление оборонного потенциала Республики Кипр вызовет настороженность и крайнее недовольство Турции. Анкара расценила активизацию союзников Никосии как угрозу сложившемуся балансу безопасности вокруг острова в контексте продолжающегося уже полвека спора о его суверенитете. Турция незамедлительно отреагировала на данный «вызов», сочтя необходимым паритетное усиление своего военного контингента на оккупированной территории острова — в непризнанной международным сообществом так называемой «*Турецкой Республике Северного Кипра*» («ТРСК»). Уже 09.03.2026 Министерство национальной обороны Турции сообщило, что «*в рамках поэтапных планов, направленных на укрепление безопасности «ТРСК» в свете последних событий в регионе*», в северную часть острова Анкарой были переброшены шесть истребителей F-16 и батареи ПВО. Также министерство уведомило, что «*исходя из оценки развития событий при необходимости будут приниматься дополнительные меры*».

Примечательно, что Анкара, равно как Греция и Франция, обосновала свои действия «*иранской угрозой*», стремясь нивелировать обвинения международного сообщества, в частности европейских стран, в нагнетании Турцией оккупационной политики в отношении государства-члена ЕС и милитаризации Северного Кипра. Афины и Никосия ожидаемо незамедлительно обвинили Анкару в использовании инцидента в Акротири в качестве удобного предлога для наращивания своего военного присутствия на севере острова и дестабилизации обстановки безопасности во всем регионе Восточного Средиземноморья.

Таким образом, инцидент с тремя беспилотными летательными аппаратами, инициатор которого достоверно не был установлен, спровоцировал резкое обострение ситуации вокруг острова и новый виток милитаризации двух его противоборствующих частей. Учитывая, что из трех запущенных БПЛА лишь один достиг цели, нанеся незначительные повреждения взлетно-посадочной полосе Акротири, можно сделать вывод: эта относительно незначительная атака послужила, по всей вероятности, не столько причиной, сколько удобным предлогом для сторон инициировать наращивание своего военного присутствия на острове и в его территориальных водах. Более того, возросший уровень напряженности на определенном этапе может выйти из-под контроля и сублимироваться в активную фазу противостояния, особенно учитывая, что внимание мирового сообщества всецело приковано к Ирану как к эпицентру беспрецедентной эскалации в Азиатском регионе. Существует реальная опасность того, что назревающий конфликт в Средиземноморье может развиваться автономно от иранской повестки, которая его стимулирует, даже при допущении, что через определенное время США и Израиль смогут достичь с Ираном формулы перемирия и разрядки.

5. Геополитическая ловушка: Анкара в окружении фронтов

Следует предположить, что в сложившейся ситуации у Турции имеется больше оснований для беспокойства, поскольку практически весь периметр ее сухопутных и морских границ, за исключением европейского направления, оказался в зоне турбулентности и дестабилизации. Учитывая рост напряженности в ирано-азербайджанских отношениях, обострение ситуации на турецко-иранской границе и в примыкающих к ней курдонаселенных областях, а также пролонгацию эскалации в Украине и Черном море, возрастание напряженности в Средиземноморье подводит Анкару к критической черте угрозы ее национальной безопасности. Внешнее давление на страну усиливается, что в сочетании с внутренними проблемами в области политической конкуренции за власть, этногражданской повестки и экономики может поставить ее перед экзистенциальной задачей выживания.

6. Турецко-израильское соперничество как пролог к большой реструктуризации Ближнего Востока

Турецкие политические и экспертные круги вынуждены учитывать в своих анализах крайне усложняющуюся геополитическую обстановку вокруг страны, а также оценки со стороны Израиля, согласно которым Анкара выступает ключевым конкурентом еврейского государства в регионе. Более того, турецкие военно-политические элиты отдают себе отчет в том, что временной интервал до начала прямого турецко-израильского противостояния, возможно, сократился до минимума, поскольку Тель-Авив предпримет усилия для максимально эффективного использования возможностей, открывшихся с приходом к власти в США подчеркнуто произраильских кругов. В сущности, уже и в американских экспертных кругах высказываются суждения о том, что антииранская военная кампания — это не кульминация, а лишь пролог к глобальной геополитической реструктуризации Ближнего Востока и Центральной Азии, инициированной администрацией Трампа и ее израильскими союзниками. Следовательно, у Анкары отсутствуют гарантии того, что одной из приоритетных целей данного плана не является ослабление Турции, дезактивация ее конкурентного военно-политического потенциала и исключение ее из перечня стран и центров, формирующих геополитический баланс сил в регионе.

В своих предыдущих публикациях Центр АРВАК уже затрагивал вопрос о том, как Турецкая Республика стремится избежать провокаций в [Нахиджеване](#) и [Иранском Курдистане](#), предположительно направленных на вовлечение ее в прямой военный конфликт с ИРИ. Не исключено, что рост напряженности вокруг Кипра, возникший после инцидента с атакой беспилотных летательных аппаратов на базу Акротирис, также следует рассматривать в контексте некоего стратегического замысла по эскалации ситуации как на восточных рубежах Турции, так и в зоне ее критических интересов в Средиземноморье. Аналитики сходятся во мнении: вовлечение Турции в иранский конфликт посредством активизации курдского и азербайджанского факторов по ряду причин выгодно прежде всего Государству Израиль и, следовательно, является его инициативой. Если данное предположение соответствует действительности, то развитие событий вокруг Кипра также логично вписывается в геополитические

комбинации Тель-Авива, который в данном случае стремится мобилизовать против Анкары греко-европейский фронт противостояния.

7. «Голубая Родина»: стратегические риски и пределы маневра

Сам Израиль на официальном уровне пока открыто не реагирует на рост напряженности вокруг Кипра. Однако подобная пассивность не должна рассматриваться Турцией как повод для самоуспокоения, поскольку всего в 200 километрах от кипрского берега ЦАХАЛ ведет активные боевые действия против «Хезболлы». Деактивация враждебных элементов и установление окончательного контроля над Ливаном позволит Израилю не только обезопасить свои северные границы, но и совместно с греко-европейскими союзниками фактически вытеснить Турцию из стратегической зоны Восточного Средиземноморья. В этом регионе Анкара, согласно своей доктрине «Голубая Родина» («*Mavi Vatan*»), стремится установить доминирующие позиции и лидерство.

Судя по поступающим из Анкары сведениям, в Турции нарастает обеспокоенность относительно умножающихся очагов дестабилизации на ее границах. Вместе с тем власти страны стремятся демонстрировать хладнокровие и полный контроль над ситуацией. Очевидно, что они и в дальнейшем будут стараться избегать резких ответных мер на инциденты с беспилотными летательными аппаратами в зоне своих интересов и сбитыми иранскими ракетами над собственной территорией, до тех пор, пока геополитические оппоненты не повысят ставки в провокационных комбинациях настолько, что это обнулит возможности для маневра Анкары.